

Жунхуа Сунь, которую сопровождали сюда, больше не казалось такой ослепительной, как в прошлом. Хотя её одежда, причёска и украшения были опрятными и аккуратными, люди в комнате могли чувствовать ауру поражения от неё.

- Приветствую Императора и Императрицу, - Жунхуа Сунь опустилась на колени с уродливым выражением лица. Хотя было лето, холодные плитки пола дворца Сихэ заставляли её дрожать. Она слегка приподняла голову, чтобы проверить выражение лица Императора. Прежде чем девушка успела разглядеть его, рядом с ней на землю упала чашка с горячим чаем. Горячая вода плеснула на тыльную сторону ладоней. Это было довольно болезненно. Она вздрогнула, но постаралась сделать это лишь слегка. Жунхуа Сунь не знала, почему её первоначальное оцепенение внезапно исчезло, сменившись страхом.

Это была та самая чашка, которую Фэн Цзинь только что получил от дворцовой служанки. Чашка не была куском драгоценной фарфоровой посуды. Тем не менее работа была очень тонкой. То, что она разбилась о пол, на какое-то время испугало всех в комнате.

Сердце Императрицы тоже дрогнуло. Она ясно понимала, что Императору не нравилось, когда подобное происходило в гареме. Хотя у всех женщин в гареме были свои планы, внешне они были вежливы друг с другом. Даже если бы кто-то умер, их лица всё равно выглядели бы дружелюбными. Каким бы внезапным ни было это событие, сама схема была глупой. Но даже так Чунъи Чжао всё ещё была без сознания. Это показывало, насколько серьёзной была ситуация.

- Причина, по которой этот Чжэнь немного больше благоволил тебе, была в том, что ты родственница Императрицы. Этот Чжэнь никак не ожидал, что ты уродливая и ядовитая женщина, - Фэн Цзинь получил от Гао Дэчжунa носовой платок и легонько вытер руки. Он даже не взглянул на коленопреклонённую Жунхуа Сунь. - Легко поддающаяся ревности и порочная. Императорский гарем не может использовать такую женщину. Семья Сунь, безусловно, воспитала хорошую дочь. Первоначально ты должна была получить три фута белого шёлка, но в свете того факта, что Чунъи Чжао жива, ты просто будете лишена своего ранга и отправлена в Холодный Дворец.

Сердца императорских наложниц похолодели. Разве стать служанкой гарема не хуже смерти? И Император также упомянул семью Сунь. Даже если бы Жунхуа Сунь захотела покончить с собой, она не смогла бы этого сделать.

- Ваше Величество, Ваше Величество, это была не я! Это была не я! - Жунхуа Сунь, стоя на коленях, с настойчивостью начала говорить. - Она сама туда прыгнула. Я не толкала её! Она подставляет меня!

Как только Жунхуа Сунь произнесла эти слова, у всех императорских наложниц в комнате появилось разное выражение лица.

Гуй Фэй Шу слегка улыбнулась. Как будто она одновременно жалела и высмеивала Жунхуа Сунь. В этот момент не имело значения, кто был прав, а кто нет. Самое главное: кто обладал

большей благосклонностью, и кто всё ещё оставался без сознания. Не говоря уже о том, что Жунхуа Сунь не была полностью невиновной во всём произошедшем.

- Ты намекаешь, что Чуньи Чжао столкнула тебя в пруд первой? А потом сама прыгнула в пруд? - Фэн Цзинь усмехнулся. - Ты, попавшая в воду первой, не утонула. Но, неожиданно, это была Чуньи Чжао, которая потеряла сознание. Действительно забавно.

Жунхуа Сунь разинула рот. Она долго колебалась. В конце концов, когда девушка уже собиралась открыть правду, она вдруг услышала, как дворцовая служанка выбежала из внутренней комнаты, крича:

- Госпожа проснулась, - Жунхуа Сунь узнала эту дворцовую служанку. Это была одной из первых дворцовых служанок Чуньи Чжао.

Наблюдая, как всё внимание Императора переключилось на человека, лежащего на кровати, Жунхуа Сунь рухнула на землю с бледным лицом. Как будто она могла видеть своё будущее. Всё её тело тряслось. Такое поведение в чужих глазах казалось подтверждением нечистой совести.

Это было так называемое "если вы не можете вынести использование вашего ребёнка в качестве приманки, то вы не сможете поймать волка" (1). На этот раз пострадала Чжуан Лоянь. К тому времени, как Жунхуа Сунь была доставлена сюда, она уже проснулась. Но если она всё ещё не откроет глаза в этот момент, то некоторые вещи не пойдут ей на пользу.

- Зачем Ваше Величество приехали? - голос Чжуан Лоянь был хриплым. Произнеся эту фразу, она безжалостно закашлялась. На её лице отразилось замешательство.

Фэн Цзинь протянул руку и похлопал по одеялу, укрывавшему её.

- Возлюбленная наложница проснулась? После того, как этот Чжэнь услышал, что ты упала в воду, этот Чжэнь пришёл, чтобы проверить тебя.

- Эта Пиньце не упала в воду, - Чжуан Лоянь, казалось, испытывала боль, когда говорила. После того, как она наклонилась к Тинчжу, используя руку служанки в качестве поддержки, Чжуан Лоянь сделала несколько глотков медовой воды, и лишь после этого она продолжала говорить: - Тогда эта Пиньце столкнулась с Жунхуа Сунь на дороге и не знала, почему она внезапно оттолкнула меня, прежде чем прыгнуть в пруд. В то время эта Пиньце была напугана и подумала, что Жунхуа Сунь был самоубийцей, и бестолково прыгнула за ней. Кто бы мог подумать, что, оказавшись в воде, эта Пиньце будет утянута под воду за ноги. Как поживает Жунхуа Сунь?

- С ней всё в порядке. Той, кто попал в беду, оказалась ты, - выражение лица Фэн значительно смягчилось. Он взглянул на Гао Дэчжуна. И Гао Дэчжун тут же ретировался из зала.

Императрица и все остальные не ожидали, что Чжуан Лоянь скажет такие вещи. Такие слова вовсе не означали, что Жунхуа Сунь подставила её. Вопреки тому, что можно было ожидать, всё это казалось случайностью. Однако в Императорском гареме было не так уж много несчастных случаев. Не говоря уже о том, что если у Жунхуа Сунь действительно было что-то, что сделало её самоубийцей, она вряд ли побежала бы во дворец Сихэ и прыгнула в пруд там.

Чжуан Лоянь произнесла эти слова в такой прекрасной манере. Прекрасная до такой степени, что первоначальные подозрения Императора против неё превратились в восклицания восхищения.

– Почему Жунхуа Сунь здесь? – это выглядело так, как если бы Чжуан Лоянь только что заметила других людей, присутствующих в комнате. Она попыталась встать и совершить полную церемонию почтения, но Император остановил её. После того, как он посмотрел на Жунхуа Сунь, Фэн Цзинь сказал: – Жунхуа Сунь заманила тебя в опасное место. Естественно, она должна быть наказана.

Чжуан Лоянь замерла. Потом могло показаться, что она о чём-то задумалась. Выражение лёгкого озарения на лице, а потом страх. Она посмотрела на Жунхуа Сунь, и в её взгляде больше не было прежнего дружелюбия. Она даже проглотила свои первоначальные слова, прося прощения у Жунхуа Сунь.

Она не притворялась добросердечной и не притворялась невежественной. Выражение её лица было искренним.

Поначалу другие думали, что планы Чжуан Лоянь были глубокими, позволив ей неожиданно победить Жунхуа Сунь её собственной игрой. Но теперь, увидев Чжуан Лоянь, они не могли решить, была ли она обманута или просто притворялась.

Императорские наложницы, которые первоначально наслаждались этим волнением, в одно мгновение почувствовали себя несколько разочарованными. Такой огромный фарс. Здесь должно было разыгаться интересное шоу, которое все торопились посмотреть. Так почему же оно вдруг обернулось такой скучной постановкой?

Через некоторое время лицо Чжуан Лоянь восстановилось. За это время она успела сказать несколько вещей. Она смотрела, как Гао Дэчжун вошёл в комнату. Позади него стояли несколько евнухов. Однако выражение их лиц выглядело не очень хорошо.

Как только Императрица, чьё лицо начало расслабляться, ясно увидела, что лежит на подносе, который держал евнух, она замерла. Внезапно её лицо изменилось.

На подносе лежало не просто что-то. Скорее, это была какая-то спутанная водяная трава и верёвка, сделанная из упомянутой водяной травы. И она всё ещё была влажной. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что эту вещь только что вытащили из пруда.

- Докладывая Вашему Величеству и Императрице, этот раб поднял этот хлам из пруда с лотосами.

Для ухода за лотосовыми прудами во дворце существовало определённое расписание. Это было сделано для того, чтобы пруды не становились источниками стоячей воды и не оказывались источником неприятного запаха. Или, возможно, потому, что если вода станет грязной, это убьёт интерес леди, любующихся прудами. Такой водно-травяной веревки там быть не должно, так почему же слуги её нашли?

После предыдущих слов Чунъи Чжао о том, что она сама прыгнула в воду, а потом почувствовала, как что-то обвилось вокруг её ног, выражение лиц императорских наложниц изменилось. И они смотрели на Жунхуа Сунь другими глазами.

Говорят, что в Императорском гареме не было дурацких методов подставлять других. И так, Жунхуа Сунь действительно хотела убить двух зайцев одним выстрелом. Если бы только она упала в воду, то Чунъи Чжао была бы известна как толкнувшая её в воду. Если бы Чжуан Лоянь последовал за ней в воду, она могла бы умереть. Тогда у Жунхуа Сунь будет на одного конкурента меньше. В конце концов, только она будет знать положение водяной травы и верёвки, сделанной из водной травы. Чунъи Чжао этого бы не заметила.

- Как интересно. Когда же в пруду с лотосами появились такие вещи? - Фэн Цзинь усмехнулся, глядя на коленопреклоненную Жунхуа Сунь. Он медленно сказал: - Почему вы всё ещё стоите здесь? Утащите эту никчёмную служанку.

- Ваше Величество, Ваше Величество! Эта Пиньце невиновна. Это... - несколько старых слуг приглушили её голос и оттащили девушку прочь. В Жунхуа Сунь не осталось и следа от прежнего достоинства высокородной госпожи.

Увидев это, Императрица встала со своего места и преклонила колени перед Императором.

- Ваше Величество, эта Чэньце плохо управлялась с гаремом. Пусть Ваше Величество назначит наказание, - она даже не пыталась просить прощения за Жунхуа Сунь и, естественно, не упоминала об их родстве как о двоюродных сёстрах.

Фэн Цзинь спокойно посмотрел на неё.

- Это не имеет никакого отношения к Императрице. Не стоит винить себя за это.

Слабый вздох облегчения сорвался с её губ. Однако стоявший рядом Гуй Фэй Шу ясно видела, что взгляд Императора стал гораздо холоднее, чем прежде.

Что же касается фигуранта дела, то Чжуан Лоянь уже снова заснула.

---

1. Если вы не можете вынести использования вашего ребёнка в качестве приманки, то вы не сможете поймать волка – это означает, что если вы не можете чем-то пожертвовать, то вы не можете совершать великие вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/964784>